

UDC 130.2

DOI: 10.21146/1606-6251-2019-3/4-62-78

Ю.М. РЕЗНИК

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ГОРИЗОНТЫ РОССИИ: В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРОЕКТА

***Аннотация:** В статье намечаются контуры цивилизационного разлома в современной России, историческими предпосылками которого в XX веке стали революционные события 1917 и 1991 годов.*

Автор статьи дает краткий анализ противостояния цивилизационных проектов в социокультурном пространстве нынешней России, которое лишь усугубляет перманентный кризис её цивилизационного развития. В качестве основания для построения «объединяющего» цивилизационного проекта он предлагает осмыслить опыт дискуссий русских философов о выборе цивилизационного пути России, в частности, обоснованную ими идею всечеловечности, или всесубъектности, которую разрабатывает в последние годы А.В. Смирнов. Для достижения национального согласия необходимо, с точки зрения автора, выработать и реализовать систему принципов, способных примирить сторонников разных цивилизационных проектов.

В качестве элементов «сборки» общенационального проекта цивилизационного развития России на его различных стадиях автор предлагает обоснование принципов долженствования, направляемости, человекообразности и экологичности бытия, а также всесубъектности.

***Ключевые слова:** Россия, цивилизация, цивилизационное развитие, цивилизационный кризис, цивилизационный разлом, цивилизационный проект, национальное согласие.*

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1; e-mail: reznik-um@mail.ru.

Противоречивость цивилизационного развития России (к постановке проблемы). Дискуссия о цивилизационном будущем России продолжается. В ней активно участвуют все обществоведы, в т.ч. социологи и культурологи [1]. Но почему-то на их фоне голос философов трудно услышать. Возможно, потому, что они находятся среди нас. Сформулирую несколько предварительных тезисов и попытаюсь их обосновать.

1. Для начала надо уточнить, что такое локальная цивилизация и в каком смысле Россия ею является. И какие еще типы локальных цивилизаций существуют в современном мире?

Под локальной цивилизацией я буду понимать большую культурно-историческую общность людей, привязанных к определенным географическим ареалам и выступающих носителями разных сходных культурных стилей и социальных практик, а также создающих в своей совокупности особый образ всего человечества («основное человечество») и претендующих на универсальную или всемирную значимость. Она образует историческую среду существования человека, которая определяет предельную культурную рамку его взаимодействия с миром и другими людьми. Это — высший уровень культурного единства людей (всеединство), в основе которого лежат конвенционально принятые способы смыслополагания и жизнеустроения, а также их фундаментальные ценности. Он объединяет общемировой, локальный и этнический уровни идентичности.

Локальная цивилизация — это средний, региональный уровень «коллективного когнитивного бессознательного, общего для нескольких наций и государств и задающего общие контуры их культуры и цивилизации. Это — их общее достояние, их общий источник, из которого они черпают вдохновение и силы культурного развития» [3, 207].

Россия может определить свою цивилизационную идентичность, если ей удастся соотнести её с идентичностями других локальных цивилизаций. В зависимости от характера культурной идентичности стран и народов можно выделить несколько типов локальных цивилизаций и соответствующих им видов субъектности:

1) западная (североатлантическая) цивилизация – *автономная субъектность (эго-деятель)*, деятельность которой направлена на укрепление собственного статуса и извлечение личной выгоды (приоритет деятельности – индивидуальная свобода);

2) арабо-исламская цивилизация, предполагающая *дуальную субъектность* и обусловленная душевным или духовным единством двух и более людей (ведущий вектор – социальное согласие);

3) китайско-конфуцианская и японская цивилизации – *коллективистская субъектность* (эмо-деятели), сопряженная с обостренным чувством долга, высокой ответственностью и потребностью в служении социальному целому и, прежде всего, государству (ведущий вектор – социальное служение);

4) буддийско-индуистская цивилизация – *традиционная субъектность*, связанная с осуществлением высокого духовного предназначения человека (приоритет – миссионерство, духовное подвижничество, осуществляемое на фоне социального неравенства) [2].

Отдельным типом является цивилизация, объединяющая африканские страны, не попавшие в сферу влияния указанных выше цивилизаций.

К какой же локальной цивилизации относится Россия? На этот вопрос я отвечу немного позже. Здесь же я хочу показать, что России не подходит западный проект цивилизационного развития с его универсальными регуляторами «свобода», «рынок» и «демократия». Он не выражает национальное согласие большинства граждан страны по поводу её будущего и является привнесенным и чуждым их культуре. Другими словами, цивилизационное будущее России не является человекообразным и не соответствует логике развития её культуры.

2. Россия надела на себя чужие «цивилизационные одежды», не соответствующие её природе и, прежде всего, логике культуры. В последние сто лет в ней происходит затянувшийся цивилизационный кризис, который время от времени приобретает характер *цивилизационного раскола* или разлома, сменяющего состояние стабильного цивилизационного развития. Это было в 1917 г., когда Россия разделилась, как минимум, на два враждующих лагеря, а затем произошло в начале 1990-х годов, когда одна из сторон одер-

жала победу, а другая, составляющая большинство населения, оказалась в долговременном проигрыше, потеряв свои сбережения, а вместе с ними и надежды на улучшение своего благосостояния.

Вот и сейчас цивилизационный разлом напоминает о себе всё чаще и чаще. Его свидетельства звучат с экранов телевизоров или по радио, публикуются в газетах и аналитических журналах. За видимой стабильностью проглядывает нарастающее недовольство того самого большинства, которое лишилось в пресловутые 1990-е уверенности как в цивилизационном будущем своей страны, так и в своем собственном будущем.

3. Каковы же признаки цивилизационного разлома России в наше время? Намечу их в самых общих чертах.

Во-первых, сохраняются *ментальные различия* людей, которые по-разному оценивают историческое прошлое России. Как показал опрос «Левада-центра», проведенный 25-28 марта среди 1600 россиян в 48 регионах, 56% россиян сожалеют о распаде Советского Союза. «Социологи напоминают, что в декабре 2000 г. эта ностальгия была на пике, тогда об СССР жалели 75%. Затем доля населения, разделяющего это мнение, постепенно снижалась. В декабре 2012 г. таковых было 49%, это минимальный уровень за время измерений, затем показатель снова стал расти. 68% опрошенных хотели бы восстановления СССР и социалистической системы, но 44% из них думают, что сейчас это невозможно. 31% этого не хочет. Среди населения продолжает преобладать мнение о том, что распада СССР можно было избежать, так считает 51% респондентов» (см. прим. 1).

Отношение людей к советскому прошлому наиболее ярко проявилось в оценке известных исторических фигур. По данным того же Левады-центра, положительно оценивают Сталина 70% опрошенных, а по данным ВЦИОМ — 51%. Конечно, это не значит, что люди не помнят или не знают о репрессиях, развязанных Сталиным и его кликой. Однако большинство из опрашиваемых поддерживают линию руководства на укрепление государства на международной арене и постепенный рост благополучия своих граждан. И именно эти качества Сталина как государственного деятеля они ценят больше всего.

Таким образом, в оценке прошлого, в т.ч. советского, в обществе по-прежнему нет согласия, что свидетельствует в той или иной мере о разных цивилизационных предпочтениях российских людей. То, что большинство опрошенных хотят возврата социалистической системы (пусть даже с некоторыми изменениями) свидетельствует, хотя и косвенно, об их цивилизационном выборе. Получается, что победившее меньшинство, получившее властные и иные ресурсы, навязало всем свои представления о цивилизационном развитии России. Последняя вопреки желанию большинства пошла по пути капиталистического развития. И это неоспоримый факт, с которым приходится считаться.

Во-вторых, российские люди столь же по-разному видят нынешнюю *социально-экономическую ситуацию* в стране. Так, по данным ВЦИОМ 65% опрошенных оценивают её как «хорошую», а 39% придерживаются противоположной точки зрения. При этом 45% опрошенных считают, что тяжелые времена еще впереди (см. прим. 2). Другими словами, у них нет уверенности в завтрашнем дне. Причин тому много, в т.ч. международная экономическая и отчасти политическая изоляция России, а также не всегда последовательная внутренняя политика государства, в т.ч. регулярное повышение цен на услуги ЖКХ, увеличение пенсионного возраста и др.

Эти данные подтверждаются другими показателями, в т.ч. падением уровня жизни людей, как в отдельных социальных слоях, так и в регионах. Под уровнем жизни понимают обычно «степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени. Если говорить проще, уровень жизни — это адекватное сопоставление фактических доходов населения и так называемой потребительской корзины» (см. прим. 3).

В региональном срезе уровень жизни характеризует огромный разрыв между Москвой, Санкт-Петербургом и Московской областью, с одной стороны, и другими регионами России, с другой. В этом смысле мы живем в стране контрастов. Карачаево-Черкесская республика и Республика Тыва находятся среди субъектов РФ на последнем месте (соответственно — на 84 и 85). Не секрет, что

на Севере и в Восточной Сибири имеются «вымирающие» города (например, Норильск или Воркута). В них отмечается высокая убыль населения и резкое падение уровня жизни, что, впрочем, взаимосвязано. Разрыв между центром и ними по уровню жизни исчисляется в разы.

Те же субъекты РФ, которые оказались в «середине» списка, тоже находятся в значительном отрыве от центра. Например, Оренбургская область занимает 33 место в рейтинге регионов (48 баллов против 77 баллов Москвы, которая находится на первом месте), хотя в 2017 г. она была на 41 месте (см. прим. 4).

Что же касается разрыва между социальными слоями по уровню жизни, то он демонстрирует нам колоссальное экономическое неравенство. Бедных и очень бедных в России свыше 56%. Различие же в доходах между 7 миллионами самых богатых и 20 миллионами лиц, находящихся за чертой бедности, составляет в среднем в 20-100 и выше раз, что значительно выше аналогичных показателей в странах Западной Европы.

При этом доля среднего класса в России неуклонно падает. Если во многих странах его доля в обществе составляет 70-80%, то у нас этот показатель значительно ниже. Средним классом некоторые исследователи считают группу людей, имеющих высшее или среднее специальное образование, доходы от 50 тыс. руб. на 1 члена семьи, а также возможность делать крупные вложения (например, приобретать квартиру или автомобиль в кредит, а крупную бытовую технику — из собственных сбережений). Но это формальные и не всегда точные показатели, имеющие отношение к так называемой «потребительской корзине». Есть еще субъективные показатели и многое другое.

Так вот, по некоторым данным за 10 лет (с 2008 по 2018 гг.) доля среднего класса в России снизилась с 17% до 7%. Конечно, эти данные следует тщательно проверить, но они отражают общую тенденцию. Давайте теперь сравним: доля среднего класса в 70-80% в так называемых развитых странах и 7% в России. Разница составляет 10 раз (см. прим. 4).

Таким образом, уровень жизни отдельных регионов России и низших социальных слоев, к которым относятся бедные и группы,

находящиеся за чертой бедности, продолжает падать. Я полагаю, что это свидетельствует, в частности, о том, что та модель социально-экономического развития, которая реализуется в современной России, не является адекватной цивилизационному выбору большинства россиян. С этим надо что-то делать. Нельзя дальше рассуждать о патриотизме и других высоких идеалах страны, если значительная часть её населения едва сводит концы с концами. И это вопрос не только социальной справедливости, но и выбора вектора цивилизационного развития.

В-третьих, цивилизационный разлом современной России характеризуется *конфликтом ценностей*. Ценностный кризис — это в первую очередь кризис сознания людей как представителей разных групп (прежде всего, их ценностей), находящихся друг с другом на латентной стадии конфликта и имеющих собственные представления об уровне и качестве достойной (по их представлениям) жизни.

В нынешних условиях это, прежде всего, кризис ценностей прагматизма и утилитаризма, характерных для представителей управляющего меньшинства. Могу предположить, что последнее руководствуется инструментальными ценностями и в первую очередь установками прагматизма (от др.-греч. *πράγμα*, родительный падеж *πράγματος* «дело, действие») и утилитаризма (от лат. *utilitas* — польза, выгода).

Дело в том, что прагматическая политика российского государства и многих корпораций делает ставку на практическую полезность тех услуг, которые их службы предоставляют населению. Субъектов государственного управления и крупных предпринимателей в меньшей степени интересуют проблемы смысла жизни и счастья большинства людей. Главное для них — своевременное и, по возможности, качественное предоставление услуг наиболее нуждающимся социальным слоям (бедным, безработным и пр.). А услуга является, как известно, разновидностью коммерческой деятельности. Как правило, её оказывают третьи организации или лица (поставщики), которые привлекаются государственным учреждением (заказчиком) на договорных условиях. Так происходит смешение государственного и коммерческого секторов в деятельности государственных чиновников.

Получается парадокс. Чиновники вынуждены сотрудничать с крупными предпринимателями, чтобы оказывать социальные услуги беднейшим слоям населения. Не секрет, что часть расходов, предназначенных для социального обеспечения, оседает в карманах тех, кто и так получает высокую прибыль от своей основной деятельности.

В свою очередь большинство российских людей опирается на ценности-смыслы (или смысложизненные ценности), в т.ч. эвдемонизм как законное стремление человека к счастью (от греч. εὐδαιμονία – процветание, блаженство, счастье) и эгалитаризм как установка на предоставление всем людям равных прав в обеспечении достойной жизни и условий для самореализации (от фр. égalitarisme, от égalité – равенство). Согласно этим ценностным установкам, каждый человек, независимо от своего социального или имущественного статуса, имеет право быть счастливым и иметь достойный уровень жизни, позволяющий ему в полной мере реализовать свой творческий потенциал.

Но счастье обычных людей не входит в обязанности многих государственных чиновников и крупных предпринимателей. Они руководствуются более прагматическими установками. Им нужно предоставлять государственные и коммерческие услуги среднестатистическому гражданину России. Но может быть это входит в обязанности муниципальных руководителей или мелких предпринимателей – способствовать счастью и процветанию своих граждан, заботиться об их уровне жизни? И чем тогда должна заниматься всё более увеличивающаяся по численности армия государственных чиновников, съедающих львиную долю и без того скудного бюджета страны? Этот вопрос я оставляю открытым.

Следующий аспект ценностного конфликта разворачивается по линии «индивидуалистические ценности – коллективистские ценности». Сторонники либерального (западного по сути) проекта цивилизационного развития убеждают нас в необходимости следовать ценностям индивидуальной свободы, что неизбежно приводит к сворачиванию социальных функций государства, а их противники, напротив, требуют возврата к коллективным или общинным ценностям. Полагаю, что и те, и другие недостаточно полно

представляют себе ценностную панораму современной России. В ней есть место и всечеловеческим (а не общечеловеческим) ценностям, вбирающим в себя всё лучшее, что накоплено социокультурным опытом страны за многие столетия совместной истории многих народов.

Таким образом, ценностные установки у различных социальных субъектов могут быть разными, что не может не оказывать влияние на их цивилизационные предпочтения. Но в поисках национального согласия нужно искать зону их примирения.

Цивилизационные проекты современной России: от противоборства к поиску общих оснований. Забегая вперед, скажу, что пока нет ни одного обоснованного цивилизационного проекта, а возможно, и не может быть в ближайшей перспективе. Но они существуют де-факто как системы ценностных предпочтений тех или иных социальных групп в российском обществе.

Для начала выскажу следующее предположение: *в нынешней России конкурируют друг с другом несколько цивилизационных проектов, в т.ч. тот, который поддерживается правящей элитой.* Но и среди элиты нет единства позиций по поводу цивилизационного будущего России. Она, как и всё граждански активное население, раздроблена. Субъектов цивилизационных проектов можно условно объединять в группы по известным и, скорее всего, устаревшим основаниям:

– по отношению к собственным традициям и ценностям: сторонники западной цивилизации («западники») и так называемые «почвенники» или «традиционалисты», придерживающиеся установки на особый путь России;

– по политической ориентации: либералы, социалисты, консерваторы, сторонники теократического государства и т.д.

Каждая из этих групп отстаивает своё видение цивилизационного будущего России и предлагает собственный путь его достижения. И примирить их позиции бывает крайне трудно, если вообще возможно.

Поэтому сегодняшняя Россия является территорией борьбы разных цивилизационных проектов, в т.ч. таких, как: (1) западный проект; (2) исламский проект; (3) проект китайско-конфуцианс-

Табл. 1.

Типы проектов цивилизации	Регионы России, подверженные влиянию данных цивилизационных проектов	Субъекты цивилизационного проектирования
Западный проект	Центральная и Северо-Западная Россия, отдельные мегаполисы Поволжья, Урала и Сибири	"Западники" и либералы
Исламский проект	Северный Кавказ, отдельные регионы Поволжья	Традиционалисты и "теократы"
Буддийский проект	Регионы, расположенные в районе Байкала (Тува, Бурятия), Забайкалье и Калмыкия	Традиционалисты и "теократы"
Китайский проект	Отдельные регионы Дальнего Востока	Неоконсерваторы и социалисты

кой цивилизации; (4) буддийский проект. Причем у каждого проекта имеется свой географический ареал («место обитания») в цивилизационном пространстве России. Под западным влиянием находится большинство центральных и северо-западных регионов, а также крупные города Урала и Сибири. Значительная часть поволжских и северокавказских регионов находится под воздействием исламского проекта. Бурятия, Тува, Забайкалье и некоторые регионы Дальнего Востока в какой-то мере тяготеют к проектам китайской и буддийско-индуистской цивилизаций.

Обобщу свои предположения в виде табл. (см. табл. 1).

Возможно ли объединить эти проекты и сформировать комплексный проект? Ответа на этот вопрос пока нет.

Западная цивилизация навязывает другим странам проект общечеловечности с его неизменными атрибутами – свободой, рынком, демократией. Но кто доказал, что именно они должны служить общим фундаментом цивилизационного развития России? Это всего лишь один, единственный цивилизационный проект, который находится к тому же в глубоком кризисе. Ведь фактически речь идёт о перенесении его критериев на общества с другой культурой и иным мировоззрением, что разрушает их иммунную систему и втягивает в опасный эксперимент под лозунгами глобализации, демократизации и пр. И таким обществом выступает, в частности, Россия, которая в последнюю четверть века пережила этот, привнесенный извне, эксперимент.

Я убежден, что капитализм в России случился как инородное явление. Именно случился, а не возник естественно-историчес-

ким путем. Возможно, таким же инородным феноменом был и социалистический проект, хотя он продемонстрировал ряд несомненных преимуществ перед нынешней общественной системой. Не буду настаивать на этом. Но я уверен, что и новый, капиталистический эксперимент не удался. Для того чтобы преодолеть влияние других цивилизационных проектов, России необходимо предложить и обосновать собственный проект, объединяющий разные векторы цивилизационного развития.

В моём понимании российский проект цивилизационного развития может базироваться на идее *всесубъектности* или *всечеловечности*, допускающей творческий союз конкретного множества людей на принципах взаимодополнительности, взаимоуважения и признания права на существование других культурных стилей. Как известно, идея всечеловечности обоснована многими русскими мыслителями, в т.ч. славянофилами (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков и др.), Н.Я. Данилевским, Ф.М. Достоевским, представителями классического евразийства (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий и П.П. Сувчинский).

В последние годы этой проблемой занимается А.В. Смирнов. Недавно вышла его новая монография [1]. Он, в частности, пишет в ней: «Логика всечеловеческого является собственной, “родной” и органичной для России логикой культуры. Не пытаться украдкой пристроиться к чужому цивилизационному пирогу – вряд ли достанутся даже крохи; но строить свое. Только таким может быть проект действительно и подлинно успешного, хотя и не спешного, цивилизационного развития для России» [3, 209].

Так что же такое всечеловечность или всесубъектность? По мнению автора, это – «собрание разных типов культур, которые разворачивают разные эпистемные цепочки и воплощают разные типы рациональности. Их нельзя привести к какому-то общему знаменателю, т.е. найти их инвариант» [3, 62]. Так, например, Данилевский рассматривает всечеловеческое как «разновременное и разноместное собрание максимальных достижений всех культурно-исторических типов (т.е. максимальных проявлений человеческого духа), но и актуальное восприятие таких достижений любым из народов» [цит. по: 3, 146].

Следовательно, готовых рецептов, как и общих знаменателей для разработки собственного проекта цивилизационного развития нет. А что же есть? Есть исторический опыт мирного, дружественного и продуктивного сосуществования народов России на всех этапах её многовековой истории.

Следовательно, цивилизационный проект должен предложить новое основание цивилизационной идентичности России. И в качестве такого основания можно рассматривать идею всесубъектности. Если субъектность характеризует способность человека быть агентом действия, самостоятельно и независимо от других людей принимать решения, то всесубъектность это — состояние, «когда каждый является неутрачиваемым субъектом» [3, 132]. По мнению А.В. Смирнова, «человек связан с любым другим человеком в некую целостность, его субъектность зависит от субъектности всех остальных. Но если вы — западный человек, то ваша субъектность зависит только от вас» [4, 300]. В этом состоит принципиальная разница между этими типами цивилизационной идентичности. И проект человекообразного общества, пронизанного идеей всесубъектности, подходит как нельзя лучше для России.

Таким образом, А.В. Смирнов предлагает не брать готовый проект и приспособлять его к российской действительности, а «разворачивать свернутое», т.е. многослойный культурно-исторический опыт своей страны, полагаясь на логику и интуицию её народов. Цивилизация — это общее для всех нас социокультурное пространство и сфера идентичности, которые сближают людей разных конфессий и политических пристрастий.

Итак, что мы имеем. Мы имеем непростой выбор: либо оставить всё так, как есть, и предоставить Россию свободному плаванию между разными цивилизационными проектами, либо преодолеть зависимость от них, прежде всего, от западного проекта, и пойти своим путем, «своим» не в смысле обособленности и закрытости, как это было в прежние годы, а в смысле построения проекта цивилизационного развития, укоренного в собственной культуре и обладающего привлекательностью для других, в т.ч. соседских народов. Это должен быть альтернативный проект, т.е. проект не западный и не восточный, а именно свой, вырастающий из всей толщи истори-

ческого опыта России. И задача отечественных философов состоит в том, чтобы предложить разные концепции такого проекта.

Элементы «сборки» цивилизационного проекта России. На мой взгляд, цивилизационный проект «Россия XXI века» как идеальная конструкция бытия определенной исторической общности людей, связанных общими культурными узами, должен:

1) задавать *ценностно-нормативные ориентиры* их цивилизационного будущего, соответствующего логике культуры страны и намечаемого к построению в обозримой перспективе (принцип долженствования);

2) определять *вектор* цивилизационного развития (принцип направляемости);

3) нацеливать общество на достижение *нового качества бытия* и раскрытие *гуманистического потенциала* общества в рамках данной цивилизации (принцип человекоразмерного качества бытия);

4) поддерживать и укреплять *гармоническое сосуществование* человека и социоприродной среды, а также обеспечивать высокую степень *цивилизационного разнообразия* (принцип экологичности);

5) формировать особый *тип субъектности* цивилизационного строительства и практики реального гуманизма (принцип всесубъектности) [2].

Выскажу еще одно предположение. *С моей точки зрения, в XX-XXI вв. российское общество проходит три стадии цивилизационного развития: коллективизация (советский период), капитализация (постсоветский период) и экологизация как возможный вектор построения цивилизационного будущего.* На каждой из стадий реализуется то или иное состояние принципов проектирования бытия человека, в т.ч. принципов долженствования, направляемости, человекоразмерности, экологичности бытия и всесубъектности (см. табл. 2).

Принцип *долженствования* характеризует господствующие ценностно-нормативные представления субъектов о путях цивилизационного развития. Для значительной части общества главной ценностью является справедливость. Другая, менее значительная часть руководствуется ценностью свободы, хотя и не лишена склонности к справедливости. И лишь немногие социальные группы разделяют ценность допустимого в социоприродном развитии

Табл. 2.

Принципы обустройства цивилизации	Стадии и характеристики цивилизационного развития		
	Первая стадия ("коллективизация")	Вторая стадия ("капитализация")	Третья стадия ("экологизация")
Долженствование	Справедливость	Свобода	Допустимость
Направляемость бытия	Сверху-вниз	Снизу-вверх	Взаимодействие по горизонтали
Человекоразмерность бытия	Бытие-для-других	Бытие-для-себя	Бытие-с-другими
Экологичность бытия	Низкая	Средняя	Высокая
Тип субъектности	Эмо-деятели ("коллективисты")	Эго-деятели ("индивидуалисты")	Эко-деятели ("экологисты")

общества. Допустимость здесь понимается как предельно-возможное состояние цивилизованности, осуществляемое в данных условиях. Другими словами, она определяет меру возможного вмешательства человека в природные и общественные процессы.

Принцип *направляемости* (проектируемости) бытия указывает на роль субъективного фактора в цивилизационном строительстве России. Возможны три варианта направляемости: «сверху-вниз» («вертикаль власти»), «снизу-вверх» (субсидиарность) и «взаимодействие по горизонтали» («партнерство»). Однако, как показывает реальная практика, стадии коллективизации и капитализации не были реализованы до конца. В осуществлении реформ и других социальных преобразований пока господствует ориентация «сверху-вниз». Источником изменений по-прежнему выступает центральная власть, а не гражданское общество.

Принцип *человекоразмерности* бытия раскрывает его сущностную специфику, которая выражается в терминах «бытие-для-других» (приоритет «внешних» факторов – идеалов, моделей поведения и пр.), «бытие-для-себя» (приоритет «внутренних», субъективных факторов) и «бытие-с-другими» (гармоническое сочетание «внешних» и «внутренних» факторов). На мой взгляд, только последняя форма бытия («бытие-с-другими») выступает в полном смысле человекоразмерной. Две другие формы не способствуют достижению человекоразмерного состояния или качества социоприродного бытия и являются лишь промежуточными состояниями.

Принцип *экологичности* определяет способ взаимодействия между людьми и их социоприродным окружением. В качестве кри-

териев экологичности бытия можно рассматривать «благоговение перед жизнью» (примат жизни и живого во всех их проявлениях), сохранение и приумножение всего социоприродного и культурного разнообразия, ненасилие, естественный и локальный характер изменений. Следовательно, низкий и средний уровни экологичности свидетельствует о нарушении баланса между человеком и средой его существования, а также об угнетении одной из сторон. Соответственно уменьшается степень природного и социокультурного разнообразия данной территории, снижаются другие показатели экологичности.

Наконец, принцип *всесубъектности* характеризует сочетание разных типов субъектности, один из которых является доминирующим. Но это не значит, что другие типы исчезают. Напротив, они продолжают сосуществовать друг с другом. Эмо-деятели или коллективисты доминируют на стадии коллективизации (советский период), эго-деятели или индивидуалисты — на стадии капитализации (постсоветский период) и эко-деятели — субъекты цивилизационного будущего России. С точки зрения принципа всесубъектности, наибольшей устойчивостью обладают те типы, которые соответствуют логике развития культуры данного общества.

А теперь выскажу заключительное предположение. *В цивилизационном плане сегодняшняя Россия представляет собой гибридное образование, в котором сочетаются такие характеристики, как установка «сверху-вниз», «бытие-для-себя», низкая степень экологичности, а также эго-субъектность элиты и эмо-субъектность подавляющей массы населения* (в табл. 2 они выделены курсивом). Остается только удивляться тому, как большинство российских людей смогло сохранить спустя тридцать лет коллективистскую ментальность и приверженность ценностям справедливости. К сожалению, в этой ситуации я не вижу пока перспектив приближения страны к стадии экологизации и практической реализации принципа допустимости. Но это вовсе не значит, что к ней не нужно стремиться.

Детальное обоснование этих предположений я постараюсь дать в следующих статьях. Сочетание и порядок реализации стадий и принципов цивилизационного развития России требуют дальнейшей теоретической разработки и коллективных усилий. Поэтому

я хочу пригласить всех коллег из РФО (и в первую очередь – авторов нашего журнала) к разработке мегатемы «Российский цивилизационный проект: между прошлым и будущим».

ЛИТЕРАТУРА

1. Резник Ю.М. Российская социология на пути обретения цивилизационной идентичности (заметки стороннего наблюдателя) // Личность. Культура. Общество. – 2018. – Т. 20. – Вып. 1-2 (№№ 97-98). – С. 192-208.
2. Резник Ю.М. Человек и его цивилизационная идентичность (введение) // Вопросы социальной теории. Научный альманах. – 2018. Т. 10. – М., 2018. – С. 5-14.
3. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое / А.В. Смирнов. – М.: ООО «Сад-ра»: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 216 с.
4. Смирнов А.В. Философия в поисках смысла: рефлексия иного и инаковости (часть II) / Ю.М. Резник, А.В. Смирнов // Личность. Культура. Общество. – 2018. – Том XX. – Вып. 1-2 (№№ 97-98). – С. 291-311.

Примечания

1. См.: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/04/19/638242-68-rossiyan-sotsializmu> (дата обращения: 20.11.19).
2. См.: https://pikabu.ru/story/65_rossiyan_otsevivayut_situatsiyu_v_strane_kak_khoroshuyu_5200460 (дата обращения: 20.11.19).
3. См.: <https://finova.ru/uroven-zhizni-v-rossii/> (дата обращения: 20.11.19).
4. См.: <https://basetop.ru/rejting-regionov-rossii-po-urovnyu-zhizni-2019/> (дата обращения: 20.11.19).

Yuri M. Reznik

CIVILIZATION HORIZONS OF RUSSIA: IN SEARCH OF AN ALTERNATIVE PROJECT

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: reznikum@mail.ru.

Annotation: The article outlines the contours of the civilizational rift in modern Russia, the historical premises of which in the 20th century were the revolutionary events of 1917 and 1991.

The author of the article gives a brief analysis of the confrontation of civilizational projects in the sociocultural space of present-day Russia, which only exacerbates the permanent crisis of its civilizational development. As a basis for building a “unifying” civilizational project, he proposes to reflect on the experience of discussions of Russian philosophers about the choice of

the civilizational path of Russia, in particular, their justified idea of universality or all-personality, which is justified by them. develops in recent years A.V. Smirnov. In order to achieve national agreement, it is necessary, from the author's point of view, to develop and implement a system of principles capable of reconciling the proponents of different civilizational projects.

As elements of the «assembly» of the national project of civilizational development of Russia at its various stages, the author offers a justification of the principles of obligation, directivity, human dimension and environmental friendliness of life, as well as all-personality.

Keywords: *Russia, civilization, civilizational development, civilizational crisis, civilizational rift, civilizational project, national harmony.*

REFERENCES

1. *Reznik Yu.M. Rossiyskaya sotsiologiya na puti obreteniya tsivilizatsionnoy iden-tichnosti (zametki storonnego nablyudatelya) // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. — 2018. — Т. 20. — Вып. 1-2 (№№ 97-98). — С. 192-208.*
2. *Reznik Yu.M. Chelovek i yego tsivilizatsionnaya identichnost' (vvedeniye) // Vopro-sy sotsial'noy teorii. Nauchnyy al'manakh. — 2018. — Т. 10. — М., 2018. — С. 5-14.*
3. *Smirnov A.V. Vsechelovecheskoye vs obshchechelovecheskoye / A.V. Smirnov. — М.: ООО «Sadra»: Izdatel'skiy Dom YASK, 2019. — 216 s.*
4. *Smirnov A.V. Filosofiya v poiskakh smysla: refleksiya inogo i inakovosti (chast' II) / Yu.M. Reznik, A.V. Smirnov // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2018. — Том XX. — Вып. 1— 2 (№№ 97-98). — С. 291-311.*

Статья поступила в редакцию — 18.12.2019 г.